

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

И. В. Ермолин

Исследования нелегального рынка биоресурсов: перспективы экономической социологии

ЕРМОЛИН Илья Васильевич — кандидат политических наук, доцент департамента социологии, НИУ ВШЭ СПб. Адрес: 192148, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Седова, д. 55, корп. 2, лит. А, каб. 308.

Email: iermolin@hse.ru

В статье автор уделяет внимание нелегальному рынку биоресурсов (НРБ) как объекту междисциплинарного исследования, который пока не получил заслуженного внимания в среде экономических социологов. Преимущественно написанная в русле профессионального обзора, статья, однако, также предлагает экономическим социологам подумать над перспективными направлениями исследований процессов НРБ. Для обзора автор выбрал звеньевой подход к нелегальным рынкам (модель «трубопровода», или «конвейера»), который представляется наиболее релевантным с точки зрения характеристики трёх динамических звеньев рынка: изъятия, посредничества и потребления. Автор статьи делает обзор исторической эволюции организованного браконьерства как основного источника изъятия и первого звена НРБ и связывает возникновение явления с процессами постколониализма и постсоциализма, тем не менее проводя различие между явлениями. Далее автор рассматривает структуру организованного браконьерства и преднамеренного прилова, отмечая различия в характеристиках явлений, порождающих формирование НРБ. При этом преднамеренный прилов как социально-экономическое явление проанализирован впервые. Институт посредника представлен в статье с учётом исполнения посредником различных функций и ролей. По этому признаку выделяются следующие типы посредников: экспортёр или импортёр; консолидатор; «решала»; перевозчик и ремесленник. Потребление описывается в соответствии с взглядами социологов на НРБ и подразделяется на следующие виды: потребление домохозяйств; «демонстративное» потребление; социальная легитимность браконьерских практик и потребление дериватов животного происхождения в медицинских целях. Основываясь на проведённом обзоре литературы и выделении звеньев рынка, автор предлагает экономическим социологам, желающим исследовать феномены НРБ, исходить из природы НРБ как одного из наиболее социально укоренённых объектов исследования в социологии рынков. В связи с этим представляется важным исследовать, во-первых, социально-экономическую деятельность самообеспечиваемого домохозяйства как основного актора НРБ; во-вторых, смену правовых режимов, определяющую изменение легальности и легитимности экономических операций акторов на рынке.

Ключевые слова: нелегальный рынок; браконьерство; преднамеренный прилов; посредники; потребление; социальная укоренённость; самообеспечиваемое домохозяйство.

Введение

Нелегальный рынок биоресурсов (НРБ), определяемый в самом общем смысле как «все незаконные действия, нацеленные на торговлю видами дикой флоры или фауны (дериватами животного происхождения)» [Sas-Rolfes et al. 2019: 203], в последнее время получает всё больше внимания со стороны исследователей разных научных направлений [Hübschle 2015, Uhm 2016; Sas-Rolfes et al. 2019; Margulies, Wong, Duffy 2019; Wyatt, Uhm, Nurse 2020; Anagnostou, Doberstein 2022].

Чем же так интересен данный вид нелегальных рынков? Во-первых, сама тема экологической устойчивости прочно вошла в политическую повестку ведущих стран мира после утверждения 17 целей устойчивого развития в 2015 г. Среди этих целей особое место заняли сохранение морских экосистем (цель № 14) и экосистем суши (цель № 15), а также напрямую затрагивающая несущую способность экосистемы (*carrying capacity of ecosystem*) цель № 13: борьба с изменением климата. Нелегальный рынок биоресурсов позиционируется как непосредственная угроза консервации экосистем, отягощённая производными глобального потепления (изменения климата). Во-вторых, среди прямых угроз существованию экосистем нелегальный рынок особо ценных видов флоры и фауны занимает высокое место в ряду так называемых антропогенных стрессов. При этом среди учёных нет единого мнения относительно того места, которое занимает феномен в дисциплинарных исследованиях: биологи традиционно считают, что прерогатива такого исследования возлагается на их плечи, и представители других наук должны заниматься маргинальными аспектами НРБ, в то время как антропологи, социологи и экономисты не против объединения междисциплинарных усилий в целях достижения устойчивости природопользования. В-третьих, НРБ рассматривается и как источник международной нестабильности, в частности финансирования терроризма. В-четвёртых, в отличие от легальных рынков, постоянно растущий интерес к проблемам НРБ тем не менее пока не способствует созданию целостной концептуальной картины долгосрочной трансформации структуры рынка, влияния внешних пертурбаций на эту трансформацию, соотношения социальной и экологической составляющих рыночных взаимодействий. Скорее всего, исследователи пытаются подойти к осознанию процессов на рынке с точки зрения практической применимости решений в рамках разных направлений теории консервации.

НРБ как явление охватывает почти все континенты мира и исследуется широким кругом учёных в основном из стран Западной Европы и Северной Америки, хотя в последние годы эта тенденция пошла на спад и на свет появляется всё больше работ от авторов из стран третьего мира. К сожалению, в России и на постсоветском пространстве НРБ до сих пор не получил должного внимания со стороны исследователей-обществоведов, как и не появилось конкретного направления (например, являющегося частью экологических социальных наук). Основной упор делается на исследовании торговли дериватами слонов (прежде всего слоновой кости) и носорогов (прежде всего рогов) в странах Африки, тигров и панголинов в Южной и Юго-Восточной Азии, икры рыб осетровых пород по всему миру.

Несмотря на отсутствие общего подхода к исследованию НРБ, можно выделить несколько краеугольных междисциплинарных вопросов: каковы социально-культурные и экономические предпосылки возникновения и развития разных структур НРБ? Каким звеньям НРБ нужно больше всего уделять внимания? Почему множество мер, принятых для подрыва структур НРБ, не смогли эффективно защитить виды, находящиеся на грани исчезновения?

В данной статье автор пытается размышлять о том, какие теоретические инструменты может предложить современная экономическая социология, чтобы ответить на некоторые из этих вопросов. М. 'т Сас-Рольфес и его коллеги отмечают, что экономическая социология является одним из подходов (наряду с контекстуальной криминологией и эволюционной институциональной экономикой), разработки которой в сфере исследования нелегальных рынков остаются в зачаточном состоянии [Sas-Rolfes et al. 2019: 210].

Методологией выступила типологизация на основе разных источников данных. В настоящей статье автор опирался как на поисковые системы, такие как ScienceDirect, JTORE, EBSCO, так и на собственный полевой опыт, который, в частности, пригодился при определении ключевых проблемных вопросов по рассматриваемой тематике и идентификации направлений возможных будущих исследований в рамках экономической социологии.

Выделение и обсуждение основных проблемных линий в концепции нелегальных рынков ведут к предложению автора о развитии концепций в рамках экономической социологии.

Проблемные вопросы

Обозначенные междисциплинарные вопросы можно конвертировать в две проблемные и пересекающиеся в исследованиях зоны, которые и будут нас интересовать в данной работе:

- исторические источники НРБ;
- звенья НРБ.

Прежде чем предложить варианты концептуального развития в рамках экономической социологии, сделаем краткий обзор литературы об исторических корнях и источниках НРБ, поскольку то, каким образом появились на свет структуры рынка, определило их дальнейшую трансформацию. Источники НРБ уместно выделить в рамках развития звеньев НРБ.

Исторические источники НРБ

В литературе приводятся и осмысляются несколько источников НРБ:

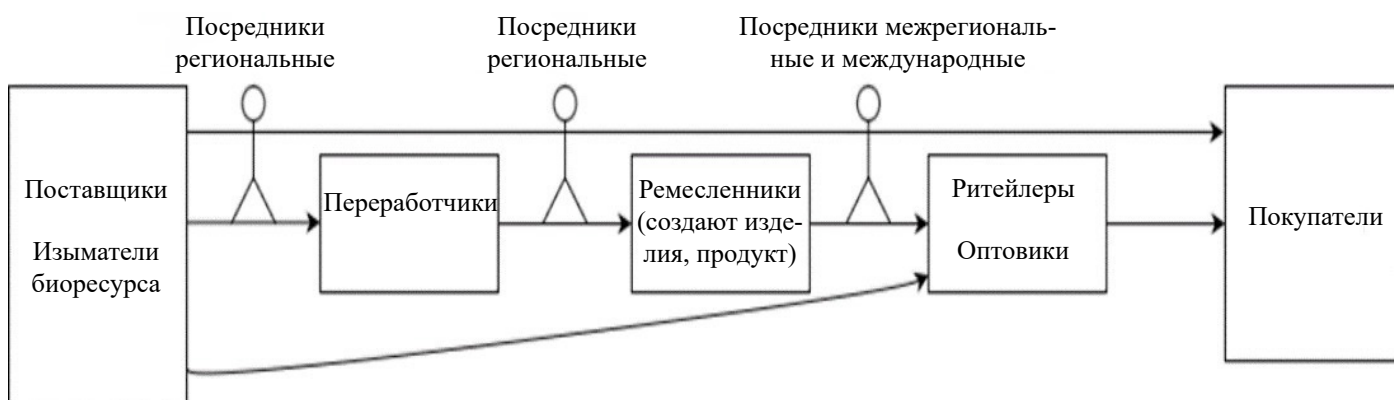
- организованное браконьерство, к которому было приковано наибольшее внимание представителей разных научных направлений, изучавших феномен, включает рыбодобывающую деятельность, охоту, сбор особо ценных видов флоры, вырубку лесов и т. д.;
- организованная легальная деятельность по изыманию ресурса;
- прилов (предумышленный прилов) морских млекопитающих и разных видов рыб.

Браконьерство как универсальная практика

Размышляя над феноменом браконьерства, следует отметить, что нужно различать спонтанные и организованные его формы. Первые из них (спонтанные) со временем могут трансформироваться во вторые (организованные), либо окончательно исчезнуть в дальнейшем, либо будут сосуществовать в виде, например, спортивного рыболовства. Браконьерство исследовалось как «социальный бандитизм», воплощение образа Робин Гуда [Hobsbawm 1959; 1985], первоначальная форма сопротивления, связанная с моральной подноготной крестьянина как классового элемента [Jones 1979; Archer 1999; Osborne, Winstanley 2006], «народное преступление» [Forsyth, Gramling, Wooddell 1998; Forsyth, Marckese 1993a; 1993b], «основанное на господстве механизма реципрокности внутри социальных групп определённого (в данном случае угнетаемого) класса» [Ермолин 2019с: 145], одна из причин крестьянского колониального сопротивления [Scott 1985; 1990]. Социально-культурные исследования браконьерства нашли дальнейшее развитие в междисциплинарном поле.

Важнейшим моментом в развитии исследования феномена браконьерства следует считать его признание в качестве первого звена НРБ в рамках модели «трубопровода», или «конвейера» (*pipeline model*), которая использовалась, в частности, для описания незаконного перемещения объектов дикой природы

и других товаров, таких как алмазы или особо ценные породы рыб [Sevdermish, Miciak, Levinson 1998; Siegel 2008; Uhm 2016; Sas-Rolfes et al. 2019; Ермолин 2019b; Alonso, Uhm 2023]. Модель «трубопровода» определяют как «идеальную категоризацию, которая позволяет описать трансграничное перемещение нелегальных товаров от места происхождения до места назначения, обращаясь к различным стадиям, субъектам и сетям, участвующим в законной и незаконной деятельности» [Sevdermish, Miciak, Levinson 1998: 3]. При этом нужно понимать, что границы звеньев рынка в модели менее размыты и структурированы, чем в реальности. Исследователи приводят пример пересечений между контрабандой стеклянных угрей и, как следствие, контрабандой их мяса, когда непосредственные собиратели угрей могут быть продавцами и того, и другого товара [Alonso, Uhm 2023]. Из российской практики можно привести пример, когда ремесленники средней руки, занятые в производстве шапок из шкур каспийского тюленя, продают свой товар на рынках в разных городах страны [Ермолин 2019b]. Общая структура НРБ согласно модели «трубопровода», или «конвейера» приведена на рисунке 1.

Источник: Адаптировано с использованием следующих работ: [Hübschle 2015; Ермолин 2019b; Sas-Rolfes et al. 2019; Alonso, Uhm 2023].

Рис. 1. Упрощённый вариант модели «трубопровода», или «конвейера» НРБ

Наряду с отмеченным незаконным, несообщаемым и нерегулируемым (ННН) промыслом изымание ресурса лицензированными акторами также может составлять значительный объём нелегального товара на рынке. В контексте прибрежного рыболовства и мехового и лесного «бизнеса» в России, процессы в которых эволюционировали от чисто криминального [Willerslev 2007; Wyatt 2009; 2014] 1990-х — начала 2000-х гг. до полуполюгального состояния в 2010-х гг., можно отметить, что лицензированные акторы составляют исключительно первое звено рынка, тогда как нелегальные изыматели биоресурса могут принимать участие в переработке сырья, создании изделий из такого сырья и иногда продаже на внешние рынки, то есть совмещать функции всех звеньев процесса.

Это совмещение хорошо коррелирует с другим взглядом на НРБ, первоначально получившим распространение в рамках криминологии. Т. Вятт и коллеги выделили три категории преступных сетей: (1) организованные преступные группы; (2) корпоративные преступные группы и (3) неорганизованные преступные сети [Wyatt, Uhm, Nurse 2020]. Эти категории сетей представлены в тех же самых звеньях НРБ с вовлечением различных групп акторов в зависимости от конкретного звена [Moreto, Uhm 2021]. В исследованиях приводится пример торговли панголинами в Китае, когда курьерские компании перевозят в трюмах грузовых судов замороженное мясо панголина, добытое неорганизованными преступными группами [Carrington 2013]. Ещё один пример можно привести из совместных с коллегами полевых исследований автора данной статьи в регионах Каспийского водного бассейна: шапки, произведённые из шкур каспийского тюленя (находится в статусе краснокнижного вида), отправляют на рынки российского Дальнего Востока поездом, при этом используя накладные официальной железнодорожной транспортной компании. В накладных товар значится просто как меховое изделие.

Нужно отметить важную дискуссию, поднятую в работе К. Титеки [Titeca 2019], затронутую категоризацией Т. Вятт и её коллег [Wyatt, Uhm, Nurse 2020] и касающуюся представлений о НРБ как об ОПГ, с одной стороны, о слабо организованных сетях, с другой, и о доминировании коррумпированных чиновников, подпитывающих НРБ, с третьей. Основной вопрос дискуссии можно представить следующим образом: является ли НРБ собой «традиционную» ОПГ, то есть вертикально организованную структурой мафиозного типа, трансформирующуюся в крупные международные контрабандные сети (синдикаты, связывающие стороны спроса и предложения) [Zimmerman 2003; Gambetta 2009; Bergenas, Knight 2015], или же в структуре НРБ доминируют сети со слабой, в большинстве неформальной, организационной структурой, легко адаптирующиеся к рыночной конъюнктуре и часто создающиеся на короткий срок [Nauman, Brack 2002; Wright 2011; Wyatt 2013]? А может быть, НРБ — это продукт деятельности коррумпированных чиновников и политиков, которые просто вводят исследователей в заблуждение, повторяя созданную политиками и чиновниками басню [Naylor 2004; Pires, Moreto 2011]?

Как бы то ни было, данных, подтверждающих ту или иную точку зрения, приводится мало. А. Хюбшле предлагает свой ответ на вопросы, обращая внимание на то, что НРБ процветает за счёт «торговли инсайдеров», то есть коррупции и сговора между государственными чиновниками и торговцами: «НРБ — бизнес-предприятие, работе которого способствуют множество различных субъектов, имеющих тесные, ограниченные связи или, вообще, не связанные с ОПГ» [Hübschle 2016: 195]. Автору данной статьи представляется, что на формирование структуры НРБ влияет политизированный дискурс, окружающий тот или иной вид флоры и фауны и их консервацию. Дискурс формирует «иконность» вида с точки зрения рынка, стоимость продукции из этого вида и т. п. ОПГ в НРБ также является частью дискурса: чем вид более ценный, с точки зрения участвующих в дискурсе структур (государственных акторов, членов локальных сообществ, природоохранных организаций), тем он более политизирован и криминален.

В данной статье за основу взят звеньевой подход, поскольку, думается, он наиболее распространён в междисциплинарных исследованиях НРБ, что позволяет полноценно охватить литературу, посвящённую различным явлениям НРБ. Это важно, поскольку в русскоязычной научной литературе до сих пор не было обзора представленных в статье феноменов. Кроме того, как сказано выше, звеньевой подход аккумулирует другие подходы и, несмотря на кажущуюся простоту, даёт возможность категоризировать акторов, продемонстрировать их отличительные черты в зависимости от рассматриваемого явления, при этом не слишком фокусируясь на роли ОПГ или неформальных индивидуальных сетей акторов, вовлечённых в торговые операции.

Толчком к трансформации спонтанных (дезорганизованных) форм браконьерства в более организованные формы послужили ряд событий, породивших смену социально-экономических и политических режимов в разные периоды XX века. Уже было упомянуто рассмотрение браконьерства как феномена «социального бандитизма» или же основы «моральной экономики» крестьянства. Падение колониальных режимов в Африке, Юго-Восточной Азии и Южной Америке начиная с 1960-х гг., обрушение «железного занавеса» и последующее развитие постсоциализма и, по меткому выражению Й. О. фон Хабека и О. Ю. Гуровой, постпостсоциализма [Хабек, Гурова 2014], сопровождавшееся состоянием аномии [Ермолин, Суворков 2020], привело к становлению новых социальных институтов и групп, так или иначе способствовавших расцвету структур НРБ.

Постколониальный процесс трансформации социальных институтов, приведших к становлению браконьерства как основы НРБ [Raghuram, Madge 2006; Ramutsindela 2006], породил новый взгляд на формы собственности, когда «практики воровства, пиратства и браконьерства считались вполне законными (и легитимными) вне зависимости от социальных и национальных различий» [Comaroff, Comaroff 2006: 11]. Как показали другие исследования, влияние новых форм собственности, свя-

занных с возникновением природоохранных зон (поздняя колониальная практика) и их распространением (ранняя постколониальная практика) как механизма огораживания, оказалось решающим в становлении организованных практик браконьерства в постколониальный период [MacKenzie 1988; Gibson 1999; Jacoby 2003; Steinhart 2006]. В колониальный период сложилась система отношений «сюзерен — вассал» [Steinhart 2006], африканцы по этой системе превращались в сабалтернов (*subaltern*), обделенных правами на землю и биоресурсы, которые отдавались на откуп европейским фермерам и охотникам [Morris 2010]. Браконьерство, скорее всего, было сопротивлением мерам регулирования колониального государства: сабалтерн вынужденно браконьерствовал, поскольку был лишён возможности заниматься традиционным охотничьим промыслом [Steinhart 2006]. Эту точку зрения разделял и К. Гибсон, утверждавший, что браконьерство было олицетворением оппозиции колониальной политике во многих странах Африки в 1950–1960-х гг., то есть перед падением колониализма [Gibson 1999: 54–55].

Гибсон также отмечает, что распространение практик браконьерства зависело от страны, но в общем случае до начала 1970-х гг. браконьерство носило характер дезорганизованной деятельности [Gibson 1999]. Например, с конца 1960-х гг. Кения ориентировалась на туризм из бывших метрополий, в то время как, например, в Замбии докапиталистическое домохозяйство оставалось центром локальной экономики, а вариант развития Зимбабве представлял собой нечто среднее. С политизацией процесса изъятия биоресурсов (создание однопартийных политических систем) и экономическим кризисом в 1970–1980-е гг. начинается становление организованной преступности, тесно связанной с постоянно растущим спросом на дериваты слона и носорога в странах Юго-Восточной Азии [Gibson 1999: 56].

Таким образом, историческое лишение прав на охоту для коренного населения стран Африки к югу от Сахары, отчуждение земель для создания охраняемых территорий и, как следствие, «представление о том, что дикое животное ценится выше, чем жизнь чернокожего человека из сельской местности» [Gibson 1999: 56], по мнению многих авторов, легитимизировало право местных сообществ на доступ к изыманию и использованию биоресурсов, что способствовало развитию ОПГ и дальнейшему удовлетворению спроса на продукты животного происхождения [Carruthers 1995; Garland 2008; Fischer et al. 2013; Hübschle 2017c]. Значительную роль в становлении конвейера ОПГ сыграла и бедность населения, лишившая большинство участников реализации возможностей для роста [Duffy et al. 2015].

Схожие процессы происходили на постсоветском пространстве 1990-х гг. Огораживание и захват водного и земельного пространства сопровождалось разрушением государственных прав собственности на биоресурсы советской поры. Формально такие права оставались за государством, которое отдавало в аренду земельные участки или же создавало рыбопромысловые (позже рыбные) участки (РПУ) на основных водоёмах для регулирования рыбопромысловой деятельности или охоты на морских млекопитающих. Неформально же подобные процессы привели к легитимации практик браконьерства в жёстких или мягких формах на всём постсоветском пространстве. Работ, в которых исследовалась бы социальная история нелегального промысла в странах бывшего СССР, почти нет. Это объясняется наличием у темы ареала таинственности из-за принадлежности к сфере криминальной экономики, следовательно, сложностью (часто невозможностью) получения данных и информации, а также незаинтересованностью большинства учёных в изучении подобных социально-экологических процессов. Среди написанного следует отметить анализ постсоветского регулирования и саморегулирования промысла лососевых и выпаса оленей на Камчатке [Gerkey 2011; 2016], работу по регулированию природопользовательской практики у тувинцев-тоджинцев [Donahoe 2006], когда в новых условиях отношения собственности на природные ресурсы создали прецеденты нелегального природопользования и конфликты между народностями, корни которых уходят в распределительную систему советского периода. Ответом на слом такой системы и на последующую аномию у тувинцев-тоджинцев и стало браконьерство подобно тому, как схожие практики стали повсеместной реальностью среди эвенков

Прибайкалья [Davydov 2014]. К сожалению, данные работы не позволяют выявить природу трансформации спонтанных форм браконьерства в организованные и охарактеризовать зарождение и развитие НРБ. Попыткой исправить данную ситуацию стали работы по исследованию феномена браконьерства как социально-экономического явления в регионах Каспийского водного бассейна. Как и в случае нелегальной рыбодобывающей деятельности на Дальнем Востоке России, охоты в странах Африки, организованное браконьерство стало первоначальным ответом на аномии начала 1990-х гг., когда возникали новые социальные группы, такие как «осетровая» бригада, которая стала аналогом колхозной бригады советского периода, но с новыми функционально-ролевыми категориями, соответствующими нелегальной деятельности членов бригады¹ и её функционированию как социальной группы, где происходит социализация как местной молодёжи, так и иностранных рыбаков (в основном азербайджанцев) [Ермолин 2019а; 2019б].

Предумышленный прилов как практика «морского» промысла

Исследования на Каспии показали ещё одну очень интересную особенность первого звена НРБ. До начала XXI века считалось, что прилов (то есть неумышленный вылов морских млекопитающих или определённых видов рыб [Soykan et al. 2008] либо, согласно официальному определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), «общая промысловая смертность, за исключением той, что приходится непосредственно на улов целевых видов» [OECD 1997: 5], хотя и считается наибольшей угрозой китовым морским млекопитающим [Lewison et al. 2004], однако никогда не рассматривался в качестве интенционального акта, который породил бы региональный или международный НРБ. Конечно, в трактовках прилова в 1990-е гг. упоминались продажи нецелевых видов промысла (см., например: [Alverson et al. 1994; Hall 1996]). Однако до выхода в свет работы Д. Макмиллана и Ч. Хана, где авторы описывали рынок китового мяса и ворвани в Южной Корее и Японии [MacMillan, Han 2011], факту возникновения рыночных операций как следствия намеренного прилова млекопитающих не уделялось внимание². Впервые же термин «предумышленный прилов» появился в обзоре многочисленных исследований прилова, проделанного Р. Ривзом и коллегами [Reeves, McClellan, Werner 2013]. В этом обзоре упомянута работа Д. Шеффер по рынку акульих плавников в северной Танзании, вышедшая раньше исследования Макмиллана и Хана, но оставшаяся незамеченной из-за незавершённости (автор вскользь упомянул про существование подобного явления) [Schaeffer 2004]. Также Ривз и коллеги указали на важные исследования многовидового прилова в Перу, возможно, порождающего НРБ (см.: [Read et al. 1988; Waerebeek, Reyes 1994; Mangel et al. 2010]). Допущение о существовании такого рынка требует дополнительных исследований.

В этом ряду исследование прилова каспийского тюленя в Каспийском регионе — единственный опыт социально-экономического изучения этого явления на постсоветском пространстве [Ермолин 2019б; Ermolin et al. 2018]. Предумышленный прилов поднимает следующие вопросы, характерные для браконьерства как социально-экономического и культурного явления, так и специфического источника НРБ: изменение экологических социальных норм, ценность видов, находящихся на грани исчезновения, принятие регулятивных мер по сокращению предложения дериватов-продуктов из вида, вторичного для промысла (в этом случае социальные нормы, ожидания и ценности будут отличаться от процесса присваивания первичного для промысла вида), трансформация рыночных процессов, определяемых легитимацией, табулизацией, легализацией и иллегализацией экономических действий [Beckert, Dewey 2017: 13].

¹ Например, возникновение категории «абрикос» на Каспии связано с распределением изымаемого ресурса, а также с возникновением новых легитимных прав собственности на изымание биоресурса.

² Данная работа вдохновлена исследованиями по молекулярному анализу ДНК рыночных продуктов мяса китовых в Южной Корее (см.: [Baker et al. 2006]).

В таблице 1 приводятся сравнения основных характеристик браконьерства и преднамеренного прилова согласно нескольким основаниям (см. более подробный разбор кейса преднамеренного прилова: [Ермолин 2019b]).

Таблица 1

Сравнение основных характеристик браконьерства и преднамеренного прилова как источников НРБ

Основная характеристика	Браконьерство	Преднамеренный прилов
Масштаб изъятия биоресурса	Относительно известен, особенно в странах Африки (см. отчёты ВВФ (WWF) и других природоохранных НКО). Трудность понимания масштаба браконьерства заключается в сложности структуры организации деятельности, а также в политике некоторых государств и непризнании ими самого факта браконьерства, хотя законодательно и подпадающего под понятие «нелегальная деятельность».	Неизвестен. Само понятие «преднамеренный прилов» относительно новое и демонстрирует явление, незнакомое правоприменительной системе. Биоресурс, полученный в результате преднамеренного прилова, не учитывается в криминальных сводках.
Методы изъятия биоресурса	Нелегальные. Орудия лова в браконьерстве в мягкой или жёсткой форме регулирования всегда наносят максимальный урон экологической системе, при этом страдают как промысловые и непромысловые виды, так и места их обитания. Такие орудия всегда признаются государством незаконными.	Орудия лова могут быть нелегальными, кустарными (снасти (крючки, называемые «чалками» и «коладами» на Каспии) или сети с ячейей больше 90 мм) либо легальными (донные тралы, кошельковые неводы и т. д.), как в случае с приловом китов в Южной Корее [Song et al. 2010]. Орудия могут определять законность промысла вторичных видов, так как статус прилова, преднамеренного и способствующего развитию рынка, не установлен законодательно ни в одной стране мира. По этой причине изъятие вторичных видов признаётся законным.
Вид, подверженный промыслу	Первичный в промысловой конъюнктуре.	Вторичный в промысловой конъюнктуре. Преднамеренный прилов отличается тем, что вторичный промысловый вид является сопоставимой заменой для первичного. Даже в том случае, если присваиватели не могут изъять первичный целевой вид, вторичный промысловый вид может быть всегда доступен для изъятия.
Степень легитимности ресурсодобывающей деятельности	Деятельность, хотя и завязана на ресурсодобывающих сообществах («автономные» сообщества [Ермолин, Суворков 2020]), ориентирована всё же на ОПГ, особенно при изъятии ценных биоресурсов (случаи осетрового браконьерства, нелегальной добычи крупных кошачьих, белого медведя, носорога, слона и т. п.). Следствием этого является относительно низкая степень легитимности деятельности в рамках организованного браконьерства в определённых локациях (там, где члены ОПГ не связаны или слабо связаны с местным населением). Хорошо разработанные государственные меры противодействия могут возыметь положительный эффект.	Деятельность основана на изымании ресурса членами ресурсодобывающего сообщества в основном в кустарном рыболовстве. Часто такая деятельность определяет непосредственное функционирование НРБ вне зависимости от наличия или отсутствия структур ОПГ («социальное» преступление). Следовательно, степень легитимности высокая, и любое государственное вмешательство сопряжено с высоким риском провала.

Источник: составлено автором статьи.

Мотивационные аспекты нелегальной деятельности были затронуты ранними исследованиями браконьерства, обзор которых требует отдельной статьи, поэтому здесь укажем лишь некоторые значимые работы по этой тематике. Классической работой можно считать статью Р. Мута и Дж. Боуи, в которой авторы предлагают типологию мотивов браконьерской деятельности, куда, помимо чисто экономических, входят социально-культурные [Muth, Bowe 1998]. Продолжение работы Мута и Боуи представлено в работах С. Элиассона, где автор уделял внимание в основном мотивам трофейного браконьерства [Eliason 2010; 2012]. Наряду с исследованием мотивации, социологи предпринимали успешные попытки анализа причин браконьерства [Forsyth, Marckese 1993a; Forsyth, Gramling, Wooddell 1998], значения браконьерства в локальных формах конструирования идентичности и представлениях в локальном знании [Schama 2004; Hampshire et al. 2004; Bell, Hampshire, Topalidou 2007]. Отдельного упоминания достойно приложение теории нейтрализации и рационализации действий к исследованию прежде всего оправдания браконьерства, теоретические основы которой изначально в общих чертах описали Г. Сайкс и Д. Матца [Sykes, Matza 1957] (см. также: [Forsyth, Marckese 1993b; Eliason 2003]).

К сожалению, почти отсутствуют исследования, посвящённые структуре единиц организованного браконьерства, то есть социальной мобильности членов единиц сообщества, изменениям их социальной ролевой функции, социализации внутри сообществ, стиля жизни членов сообщества и т. д. Объясняется это опять же сложностью исследования данного феномена и даже отрицанием некоторыми исследователями в социальных науках самой возможности исследовать подобные феномены. Среди имеющихся работ нужно выделить докторскую диссертацию А. Хюбшле и последующие публикации этого автора, посвящённые анализу структуры организованного браконьерства рынка рога носорога [Hübschle 2015; 2017a; 2017b], работу Ермолина и коллег о рынках мяса и икры осетровых, шкур и жира каспийского тюленя [Ермолин 2019b; Ермолин, Суворков 2020].

Институт посредничества

В НРБ институт посредничества менее всего исследован в междисциплинарной парадигме. Вопрос посредничества при формировании и функционировании структур нелегального рынка рассматривался с точки зрения клиентелы и непотизма, основанных на политических связях и экономических (бизнес-) интересах, которые являются частью локальной коррумпированной системы [Cook, Jason 2002; Wyatt 2009], поддержания социальных связей в гетерогенной социальной среде (согласно гипотезе Р. Барта [Burt 1992]), выходящих за пределы конкретной социальной группы, когда доступ к необходимой информации является решающим фактором регулирования товарооборота в такой ситуации и нивелирования конкурентных преимуществ среды [Hübschle 2017b]. Особо подчёркивается роль посредников в разрешении проблемы координации и преодоления неопределённости в нерегулируемой конкурентной среде [Reuter 1985; Beckert, Wehinger 2013]: «Посредники важны для решения разных проблем координации из-за их центральной роли в цепочках поставок. Они обеспечивают связь между субъектами, расположенными выше и ниже по цепочке поставок, и тем самым играют активную роль в оценке и сотрудничестве, а также в обеспечении безопасности незаконных рыночных структур» [Hübschle 2015: 59]. Государство в лице органов власти и правовые акты являются искусственно созданными регуляторами в формальной экономике; в нелегальной же экономике нет сдерживающих сил, и посредники начинают выполнять в том числе регулятивную функцию, предоставляя заинтересованным сторонам доступ к информации в определённом объёме.

Регулятивная функция посредников важна также в поддержании равновесия в ценообразовании. Как подчёркивают исследователи, «одно соображение касается ограниченной конкуренции, когда речь идёт об определении или принятии цен на товары на нелегальных рынках. Становится всё труднее определить связь между ценой и качеством, поскольку товары движутся по цепочке создания стоимости от производителя к потребителю. Поставщики и покупатели имеют неполную информацию как о качестве, так и о ценах на товары, что “искажает” конкуренцию» [Beckert, Wehinger 2013: 16].

Всё же функционально-ролевое обеспечение посредника видится несколько более обширным, чем поддержание равновесия в ценообразовании или политическое замещение государства как регулятора. В таблице 2 представлены несколько категорий «посредника», встречающихся в междисциплинарной литературе по НРБ. Помимо традиционно выделяемого типа посредника — экспортёра или импортёра, посредника-«решалы», описанного, в частности, в вышеупомянутой работе Т. Вятт на примере НРБ дериватов из шкур ценных пушных зверей в Сибири [Wyatt 2009], отдельно выделяются посредник-консолидатор, выступающий как своего рода склад товаров, полученных от заинтересованных в торговле акторов; посредник-перевозчик, транспортирующий товар из пункта А в пункт В и при этом активно использующий локальные и региональные связи для перевозки нелегальной продукции. Последняя категория, представленная в литературе, обозначается автором данной статьи как посредник-ремесленник, то есть актор, выполняющий не только функцию накопления сырья, иногда его транспортировки, но и первичную обработку (например, освеживание туш), а также в некоторых случаях создающий изделия из дериватов.

Таблица 2

Категоризация «посредника» в рамках междисциплинарного подхода к НРБ

Посредники	Пояснения
Посредник-экспортёр или импортёр	Классический тип посредника, встроенного в формальные структуры рынка
Посредник-консолидатор	Посредник, накапливающий товар с различных потоков (от разных акторов)
Посредник-«решала»	Посредник между бизнесом и государством
Посредник-перевозчик ³	Посредник, занимающийся исключительно доставкой товара, при этом владеющий достаточным социальным капиталом для перевозки
Посредник-ремесленник	Посредник, частично создающий товар и самостоятельно реализующий его. В то же время определённое количество сырья уходит непосредственно ремесленникам, производящим наибольшее количество товаров

Источники: [Sas-Rolfes et al. 2019: 206]; адаптация следующих работ: [Cowlshaw, Mendelson, Rowcliffe 2005; Merode, Cowlshaw 2006; Phelps, Biggs, Webb 2016]; модернизация существующих и дополнение новыми категориями на основе собственного полевого опыта автора.

Институт потребления

Последнее звено НРБ — потребление товаров (спрос) — часто рассматривается в теории консервации видов как первостепенное по отношению к изыманию (предложение), поскольку считается, что «ограничение предложения редких видов животных, спрос на которые сохраняется в условиях запрета, может иметь неблагоприятные последствия» [Sas-Rolfes et al. 2019: 208–209]. Это явление, в основе которого лежит антропогенный эффект Олли (Allee effect) [Courchamp, Clutton-Brock, Grenfell 1999], подкрепляется литературой по ресурсной экономике, где высказываются идеи о возникновении и развитии так называемого эффекта сноба: когда продукт становится редким (например, численность популяции тигра или осетровых резко сокращается), он все больше привлекает внимание покупателей (из-за ценной икры и мяса осетровых или шкуры и когтей тигра) [Hall, Milner-Gulland, Courchamp 2008; Chen 2016].

Эффект сноба отчасти согласуется с исследованиями потребления в рамках НРБ, которые проводят социологи, но их немного, и в таких работах можно выделить несколько поднятых тем:

— потребление домохозяйств как один из мотивов браконьерской деятельности [Muth, Bove 1998];

³ В некоторых работах категория перевозчика отделяется от категории посредника (см. [Hübschle 2017a]).

- социальная легитимность браконьерских практик с последующей коммодификацией нелегально добытых товаров [Beckert 2009; Beckert, Wehinger 2013; Beckert, Dewey 2017]. Легитимность иногда может оспариваться покупателями как морально нагруженная деятельность [Radin 1996], но в других работах приниматься как должное в течение длительного времени даже после введения запрета на прежде легальную деятельность;
- «демонстративное потребление» — хорошо известный феномен со времён Т. Веблена [Veblen 1899]. В случае товаров-дериватов из особо ценных биоресурсов он получил развитие в работах по трансферу нелегально добытых рогов носорога или бивней слонов из Африки в Азию и последующему потреблению в странах Юго-Восточной Азии [Drury 2011; Vu 2023], а также по трофейному браконьерству [Eliason 2012]. Основной функцией данных товаров является повышение социального статуса в локальной среде, во-первых, непосредственной демонстрацией дорогостоящих предметов, во-вторых, использованием данных предметов для демонстрации мужчинами своей маскулинности. В обоих случаях происходит декларация определённой социальной нормы, при несоответствии которой члены социальной группы или даже общества в целом могут столкнуться с санкциями;
- дериваты животного происхождения как средства для традиционной медицины. Исследуя это явление, социологи, во-первых, отмечают недоказанность ценности дериватов с медицинской точки зрения: рога, бивни, когти, жир, ворвань и др. превращаются в плацебо, нанося существенный урон окружающей среде [Ellis 2013; Svolkinas et al. 2020]; во-вторых, относят включение дериватов в качестве лекарства от болезней к хитрому маркетинговому ходу, направленному на расширение рынка [Hübschle 2015].

Что может предложить экономическая социология?

Концепции неоинституциональных экономистов и экономических социологов в равной степени предопределили современную тенденцию противопоставления в исследовании НРБ аспектов легальности, с одной стороны, и устойчивости добычи диких животных, а также социальной легитимности, с другой [North 1991; Elliott 2012; Beckert, Dewey 2017].

Основой анализа различий между легальностью и нелегальностью (но социально легитимированным действием) можно признать социальную укоренённость нелегального экономического действия, которая даёт возможность исследователям постулировать существование социальной, культурной и политической составляющих рынка [Granovetter 1985; Granovetter, Swedberg 2011]. М. Грановеттер возродил интерес к концепции «укоренённости» и допускал, что экономическое действие всегда встроено в социальные структуры на разных уровнях взаимодействия [Granovetter 1985]. Он вдохновил многих социологов взглянуть по-новому на эту область научного знания и фактически дал новую жизнь понятию «укоренённость», которое изначально было представлено К. Поланьи и его коллегами [Polanyi, Arensberg, Pearson 1957]. Использование Поланьи концепции «укоренённости» ограничивалось доиндустриальными обществами, в которых укоренённость, по его мнению, была встроена в социальные, религиозные и политические институты. Для него и других учёных Промышленная революция стала переломным моментом. С тех пор экономические сделки определялись не «социальными или родственными обязательствами тех, кто их совершает, но рациональными расчётами индивидуальной выгоды» [Granovetter 1985: 482].

Социальная укоренённость зарождается и развивается в домохозяйстве докапиталистического типа [Uzzi 1996]. Если мы вслед за Б. Узци признаем этот факт, то самым главным вопросом окажется следующий: каким образом традиционные (доруночные) социальные нормы усваивались и получали рас-

пространение в ресурсодобывающих сообществах после развала СССР в 1991 г. в ситуации постановки, отсутствия развитых рыночных механизмов? Представляется, что для экономических социологов было бы полезно обратить внимание на самообеспечиваемое домохозяйство как основную социальную группу ресурсодобывающего сообщества [Shanin 1990; Ермолин, Суворков 2020]. Интерес привлекают формирование бюджета домохозяйства, доля доходов от НРБ в общей сумме доходов, «общак» бюджета домохозяйства (можем ли мы приравнять домохозяйство к семье?), сети распределения дохода, достигается ли дифференциальный оптимум крестьянского домохозяйства [Chayanov 1991], какие социальные нормы формируют распределение дохода и его дальнейшее инвестирование, каким образом эти нормы передаются по наследству (существует ли межпоколенческий разрыв в трансляции норм?).

Социально-экономическая деятельность самообеспечиваемого домохозяйства — это то, что делает НРБ одним из самых социально укоренённых объектов исследования нелегальных рынков в рамках экономической социологии. Домохозяйство одинаковым образом порождает изыmateлей биоресурса и посредников (особенно это касается посредника-ремесленника и посредника-«решалы»). Эти последние обычно располагаются в ключевых узлах сетей НРБ, используя лазейки в законодательстве или правоприменении, правовые коллизии, что определяет, по мнению А. Хюбшле, существование «серых рынков» или «серых зон» рынков [Hübschle 2017b] и обостряет дилемму «легитимность — легальность».

Смена правовых режимов в плоскости НРБ также представляется интересным кейсом для изучения. Почти любой полуполюгальный или нелегальный рынок ценных биоресурсов подпадает под понятие «оспариваемый рынок», формируемый «оспариваемыми товарами», то есть товарами, которые служат источником моральных вызовов участникам рынка. Это особенно актуально в условиях преобладания этноцентрической оценки ресурса, когда разные этнические группы, специализирующиеся на разных рыночных операциях, имеют собственное социально-культурное восприятие новых (особенно сдерживающих) регулятивных нормативно-правовых актов (НПА). Такое восприятие поднимает триаду проблемы координации (кооперация, ценность и конкуренция) при переходе рынка в криминальное «состояние» [Beckert, Wehinger 2013], поскольку государству бросают прямой вызов легитимности рыночных операций, которые до этого перехода считались «допустимыми» либо целиком, либо частично.

Отдельного внимания достойна экономико-социологическая вариация на тему предумышленного прилова как экономико-социального феномена, источника НРБ. Как это явление влияет на структурную динамику рынка дериватов основного промыслового вида, изменение конкурентной ситуации на данном рынке? Каковы сравнительные издержки на рынке основного промыслового вида и на рынке дериватов из вида, изымаемого в результате предумышленно осуществляемого прилова? Как эти издержки меняются при смене правовых режимов?

Литература

- Ермолин И. В. 2019а. Исторический контекст развития осетрового браконьерства и проблема прилова каспийского тюленя (*pusa caspica*) на Каспии (дельта Волги и Республика Дагестан, 1990–2000 гг.). В кн.: *Морские млекопитающие Голарктики. Сборник научных трудов по материалам X Международной конференции, посвящённой памяти А. В. Яблокова*. Том 1. М.: РОО «Совет по морским млекопитающим». С. 112–121.
- Ермолин И. В. 2019б. Предумышленный прилов Каспийского тюленя и развитие нелегального рынка биоресурсов в Дагестане: экономико-социологический подход. *Экономическая социология*. 20 (1): 83–123. doi: 10.17323/1726-3247-2019-1-83-122

- Ермолин И. В. 2019с. Феномен «сопротивления»: от спонтанного проявления к комплексным ответам. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 22 (4): 141–165. URL: doi.org/10.31119/jssa.2019.22.4.6.
- Ермолин И. В., Суворков П. Э. 2020. На пути к теории «автономного» сообщества: экс-полярные экономические структуры прибрежного рыболовства на юге России. *Мир России*. 29 (2): 156–178. URL: [10.17323/1811-038X-2020-29-2-156-178](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-2-156-178)
- Хабек Й. О., Гурова О. Ю. 2014. Всё ещё постсоциализм? Пространства, эстетические суждения, неравенства. *Этнографическое обозрение*. 3: 3–8.
- Alonso A. I., Uhm D. P. van. 2023. The Illegal Trade in European Eels: Outsourcing, Funding, and Complex Symbiotic-Antithetical Relationships. *Trends in Organized Crime*. 26: 293–307. URL: <https://doi.org/10.1007/s12117-023-09490-5>
- Alverson D. L. et al. 1994. *A Global Assessment of Fisheries Bycatch and Discards*. Rome: FAO.
- Anagnostou M., Doberstein B. 2022. Illegal Wildlife Trade and Other Organised Crime: A Scoping Review. *Ambio*. 51 (7): 1615–1631. URL: <https://doi.org/10.1007/s13280-021-01675-y>
- Archer J. 1999. Poaching Gangs and Violence: The Urban-Rural Divide in Nineteenth-Century Lancashire. *British Journal of Criminology*. 39 (1. Special issue): 25–38. URL: <https://doi.org/10.1093/bjc/39.1.25>
- Baker C. S. et al. 2006. Incomplete Reporting of Whale, Dolphin and Porpoise “Bycatch” Revealed by Molecular Monitoring of Korean Markets. *Animal Conservation*. 9 (4): 474–482. doi:10.1111/j.1469-1795.2006.00062.x
- Beckert J. 2009. The Social Order of Markets. *Theory and Society*. 38 (3): 245–269. DOI: [10.1007/s11186-008-9082-0](https://doi.org/10.1007/s11186-008-9082-0)
- Beckert J., Dewey M. 2017. *The Architecture of Illegal Markets Towards an Economic Sociology of Illegality in the Economy*. Oxford: Oxford University Press.
- Beckert J., Wehinger F. 2013. In the Shadow: Illegal Markets and Economic Sociology. *Socio-Economic Review*. 11 (1): 5–30. DOI: <https://doi.org/10.1093/ser/mws020>
- Bell S., Hampshire K., Topalidou S. 2007. The Political Culture of Poaching: A Case Study from Northern Greece. *Biodiversity and Conservation*. 16 (2): 399–418. DOI [10.1007/s10531-005-3371-y](https://doi.org/10.1007/s10531-005-3371-y)
- Bergenas J., Knight A. 2015. Green Terror: Environmental Crime and Illicit Financing. *SAIS Review of International Affairs*. 35 (1): 119–131. doi:10.1353/sais.2015.0004
- Burt R. S. 1992. *Structural Holes: The Social Structure of Competition*. Harvard: Harvard University Press.
- Carrington D. 2013. Chinese Vessel on Philippine Coral Reef Caught with Illegal Pangolin Meat. *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2013/apr/15/chinese-vessel-philippine-reef-illegal-pangolin-meat>
- Carruthers J. 1995. *The Kruger National Park: A Social and Political History*. Pietermaritzburg: University of Natal Press.

- Chayanov A. 1991. *The Theory of Peasant Co-Operatives* (trans. D. W. Benn). Columbus: Ohio State University Press.
- Chen F. 2016. Poachers and Snobs: Demand for Rarity and the Effects of Antipoaching Policies. *Conservation Letters*. 9 (1): 65–69. URL: <https://doi.org/10.1111/conl.12181>
- Comaroff J., Comaroff J. L. (eds) 2006. *Law and Disorder in the Postcolony*. Chicago: Chicago University Press.
- Cook D., Jason M. R. W., Lowther J. 2002. *The International Wildlife Trade and Organised Crime: A Review of the Evidence and the Role of the UK*. URL: https://www.academia.edu/8178488/The_International_Wildlife_Trade_and_Organised_Crime_a_review_of_the_evidence_and_the_role_of_the_UK
- Courchamp F., Clutton-Brock T., Grenfell B. 1999. Inverse Density Dependence and the Allee Effect. *Trends in Ecology and Evolution*. 14 (10): 405–410. [https://doi.org/10.1016/S0169-5347\(99\)01683-3](https://doi.org/10.1016/S0169-5347(99)01683-3)
- Cowlishaw G., Mendelson S., Rowcliffe J. M. 2005. Structure and Operation of a Bushmeat Commodity Chain in Southwestern Ghana. *Conservation Biology*. 19 (1): 139–149. doi: 10.1111/j.1523-1739.2005.00170.x
- Davydov V. N. 2014. Fishery in ‘Free Spaces’: Non-Compliance with Fishery Regulations in a Northern Baikal Evenki Village. *Polar Record*. 50 (4): 379–390. doi: 10.1017/S0032247414000163.
- Donahoe B. 2006. Who Owns the Taiga? Inclusive vs. Exclusive Senses of Property Among the Tozhu and Tofa of Southern Siberia. *Sibirica*. 5 (1): 87–116. <http://dx.doi.org/10.3167/136173606780265306>
- Drury R. 2011. Hungry for Success: Urban Consumer Demand for Wild Animal Products in Vietnam. *Conservation and Society*. 9 (3): 247–257.
- Duffy R. et al. 2015. Toward a New Understanding of the Links Between Poverty and Illegal Wildlife Hunting. *Conservation Biology*. 30 (1): 14–22. doi: 10.1111/cobi.12622
- Eliason S. L. 2003 Illegal Hunting and Angling: The Neutralization of Wildlife Violations. *Society and Animals*. 11 (3): 225–243. 10.1163/156853003322773032
- Eliason S. L. 2010. Accounts of Wildlife Law Violators: Motivations and Rationalizations. *Human Dimensions of Wildlife*. 9 (2): 119–131. <https://doi.org/10.1080/10871200490441775>
- Eliason S. L. 2012. Trophy Poaching: A Routine Activities Perspective. *Deviant Behaviour*. 33 (1): 72–87. 10.1080/01639625.2010.548289
- Elliott L. 2012. Legality and Legitimacy: The Environmental Challenge. In: Falk R., Juergensmayer M., Popovski V. (eds) *Legality and Legitimacy in Global Affairs*. Oxford: Oxford University Press; 365–387.
- Ellis R. 2013. *Tiger Bone and Rhino Horn: The Destruction of Wildlife for Traditional Chinese Medicine*. Washington, DC: Island Press
- Ermolin I., Svolkinas L. 2016. Who Owns Sturgeon in the Caspian? New Theoretical Model of Social Responses Towards State Conservation Policy. *Biodiversity and Conservation*. 25 (14): 2929–2945. URL: <https://doi.org/10.1007/s10531-016-1211-x>

- Fischer A. et al. 2013. (De)Legitimising Hunting—Discourses over the Morality of Hunting in Europe and Eastern Africa. *Land Use Policy*. 32 (May): 261–270. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2012.11.002>
- Forsyth C., Gramling R., Wooddell G. 1998. The Game of Poaching: Folk Crimes in Southwest Louisiana. *Society and Natural Resources*. 11 (1): 25–38. URL: <https://doi.org/10.1080/08941929809381059>
- Forsyth C. J., Marckese T. A. 1993a. Folk Outlaws: Vocabularies of Motives. *International Review of Modern Sociology*. 23 (1): 17–31.
- Forsyth C. J., Marckese T. A. 1993b. Thrills and Skills: A Sociological Analysis of Poaching. *Deviant Behavior*. 14 (2): 157–172. <https://doi.org/10.1080/01639625.1993.9967935>
- Gambetta D. 2009. *Codes of the Underworld: How Criminals Communicate*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Garland E. 2008. The Elephant in the Room: Confronting the Colonial Character of Wildlife Conservation in Africa. *African Studies Review*. 51 (3): 51–74. doi: [10.1353/arw.0.0095](https://doi.org/10.1353/arw.0.0095)
- Gerkey D. 2011. Abandoning Fish: The Vulnerability of Salmon as a Cultural Resource in a Post-Soviet Commons. *Anthropology of Work Review*. 32 (2): 77–89. <https://doi.org/10.1111/j.1548-1417.2011.01060.x>
- Gerkey D. 2016. The Emergence of Institutions in a Post-Soviet Commons. *Human Organization*. 75 (4): 336–345. <https://doi.org/10.17730/1938-3525-75.4.336>
- Gibson C. C. 1999. *Politicians and Poachers: The Political Economy of Wildlife Policy in Africa*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Granovetter M. 1985. Economic Action and Social-Structure: The Problem of Embeddedness. *American Journal of Sociology*. 91 (3): 481–510.
- Granovetter M., Swedberg R. 2011. Introduction to the Third Edition. In: Granovetter M., Swedberg R. (eds) *The Sociology of Economic Life*. Boulder, CO: Westview Press; XIII–XLI.
- Hall M. A. 1996. On Bycatches. *Reviews in Fish Biology and Fisheries*. 6 (3): 319–352. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00122585>
- Hall R. J., Milner-Gulland E. J., Courchamp F. 2008. Endangering the Endangered: The Effects of Perceived Rarity on Species Exploitation. *Conservation Letters*. 1 (2): 75–81. <https://doi.org/10.1111/j.1755-263X.2008.00013.x>
- Hampshire K. et al. 2004. “Real” Poachers and Predators: Shades of Meaning in Local Understandings of Threats to Fisheries. *Society & Natural Resources*. 17: (4): 305–318. <https://doi.org/10.1080/08941920490278656>
- Hayman G., Brack D. 2002. *International Environmental Crime*. London: The Royal Institute of International Affairs.
- Hobsbawm E. J. 1959. *Primitive Rebels: Studies in Archaic Forms of Social Movement in the 19th and 20th Centuries*. Manchester: University of Manchester Press.

- Hobsbawm E. J. 1985. *Bandits*. London: Penguin.
- Hübschle A. M. 2015. *A Game of Horns: Transnational Flows of Rhino Horn*. PhD thesis, Universität zu Köln.
- Hübschle A. 2016. Security Coordination in an Illegal Market: The Transnational Trade in Rhinoceros Horn. *Politikon*. 43 (2): 193–214. URL: <https://doi.org/10.1080/02589346.2016.1201377>
- Hübschle A. M. 2017a. Fluid Interfaces Between Flows of Rhino Horn. *Global Crime*. 18 (3): 198–217. URL: <https://doi.org/10.1080/17440572.2017.1345680>
- Hübschle A. M. 2017b. The Social Economy of Rhino Poaching: Of Economic Freedom Fighters, Professional Hunters and Marginalized Local People. *Current Sociology*. 65 (3): 427–447. URL: <https://doi.org/10.1177/0011392116673210>
- Jacoby K. 2003. *Crimes Against Nature Squatters, Poachers, Thieves and the Hidden History of American Conservation*. Berkeley: University of California Press.
- Jones D. J. V. 1979. The Poacher: A Study in Victorian Crime and Protest. *Historical Journal*. 22 (4): 825–860. URL: <https://doi.org/10.1017/S0018246X00017143>
- Lewison R. L. et al. 2004. Understanding Impacts of Fisheries Bycatch on Marine Megafauna. *Trends in Ecology and Evolution*. 19 (11): 598–604. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tree.2004.09.004>
- MacKenzie J. M. 1988. *Empire of Nature: Hunting Conservation and British Imperialism*. Manchester: Manchester University Press.
- MacMillan D. C., Han J. 2011. Cetacean By-Catch in the Korean Peninsula—by Chance or by Design? *Human Ecology*. 39 (6): 757–768. URL: <https://doi.org/10.1007/s10745-011-9429-4>
- Mangel J. C. et al. 2010. Small Cetacean Captures in Peruvian Artisanal Fisheries: High Despite Protective Legislation. *Biological Conservation*. 143 (1): 136–143. URL: <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2009.09.017>
- Margulies M. A., Wong R. W. Y., Duffy R. 2019. The Imaginary ‘Asian Super Consumer’: A Critique of Demand Reduction Campaigns for the Illegal Wildlife Trade. *Geoforum*. 107: 216–219. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2019.10.005>
- Merode E. de, Cowlshaw G. 2006. Species Protection, the Changing Informal Economy, and the Politics of Access to the Bushmeat Trade in the Democratic Republic of Congo. *Conservation Biology*. 20 (4): 1262–1271. doi: [10.1111/j.1523-1739.2006.00425.x](https://doi.org/10.1111/j.1523-1739.2006.00425.x)
- Moreto W. D., Uhm D. P. van. 2021. Nested Complex Crime: Assessing the Convergence of Wildlife Trafficking, Organized Crime and Loose Criminal Networks. *The British Journal of Criminology*. 61 (5): 1334–1353. URL: <https://doi.org/10.1093/bjc/azab005>
- Morris R. C. (ed.) 2010. *Can the Subaltern Speak? Reflections on the History of an Idea*. New York: Columbia University Press.
- Muth R. M., Bowe J. F., Jr. 1998. Illegal Harvest of Renewable Natural Resources in North America: Toward a Typology of the Motivations for Poaching. *Society and Natural Resources*. 11: 9–24. DOI: <https://doi.org/10.1080/08941929809381058>

- Naylor R. T. 2004. The Underworld of Ivory. *Crime, Law & Social Change*. 42 (4): 261–295. doi: [10.1007/s10611-005-2143-7](https://doi.org/10.1007/s10611-005-2143-7)
- North D. C. 1991. Institutions. *Journal of Economic Perspectives*. 5 (1): 97–112. DOI: [10.1257/jep.5.1.97](https://doi.org/10.1257/jep.5.1.97)
- OECD. 1997. *Towards Sustainable Fisheries: Economic Aspects of the Management of Living Marine Resources*. Paris: OECD.
- Osborne H., Winstanley M. 2006. Rural and Urban Poaching in Victorian England. *Journal of Rural History*. 17 (2): 187–212. doi: [10.1017/S0956793306001877](https://doi.org/10.1017/S0956793306001877)
- Phelps J., Biggs D., Webb E. L. 2016. Tools and Terms for Understanding Illegal Wildlife Trade. *Frontiers in Ecology and Environment*. 14 (9): 479–489, URL: <https://doi.org/10.1002/fee.1325>
- Pires S., Moreto W. 2011. Preventing Wildlife Crimes: Solutions that Can Overcome the “Tragedy of the Commons”. *European Journal on Criminal Policy and Research*. 17 (2): 101–123. URL: <https://doi.org/10.1007/s10610-011-9141-3>
- Polanyi K., Arensberg C. M., Pearson H. W. 1957. *Trade and Market in the Early Empires*. Glencoe, Ill: Free Press.
- Radin M. J. 1996. *Contested Commodities*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Raghuram P., Madge C. 2006. Towards a Method for Postcolonial Development Geography? Possibilities and Challenges. *Singapore Journal of Tropical Geography*. 27 (3): 270–288. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9493.2006.00262.x>
- Ramutsindela M. 2006. *Parks and People in Postcolonial Societies: Experiences in Southern Africa*. New York: Kluwer Academic Publishers.
- Read A. J. et al. 1988. The Exploitation of Small Cetaceans in Coastal Peru. *Biological Conservation*. 46 (1): 53–70. URL: [https://doi.org/10.1016/0006-3207\(88\)90108-5](https://doi.org/10.1016/0006-3207(88)90108-5)
- Reeves R., McClellan K., Werner T. B. 2013. Marine Mammal Bycatch in Gillnet and Other Entangling Net Fisheries, 1990 to 2011. *Endangered Species Research*. 20 (1): 71–97. doi: [10.3354/esr00481](https://doi.org/10.3354/esr00481)
- Reuter P. 1985. *The Organization of Illegal Markets: An Economic Analysis*. Washington, DC: U. S. Department of Justice; National Institute of Justice.
- Sas-Rolfes M. ‘t et al. 2019. Illegal Wildlife Trade: Scale, Processes, and Governance. *Annual Review of Environmental Resources*. 44 (1): 201–228. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-environ-101718-033253>
- Schaeffer D. 2004. Assessment of the Artisanal Shark Fishery and Local Shark Fin Trade on Unguja Island, Zanzibar. *Independent Study Project (ISP) Collection*. 536. URL: https://digitalcollections.sit.edu/isp_collection/536
- Schama S. 2004. *Landscape and Memory*. London: Harper Perennial.

- Sevdermish M., Miciak A. R., Levinson A. A. 1998. The Diamond Pipeline into the Third Millennium: A Multi-Channel System from the Mine to the Consumer. *Geoscience Canada*. 25 (2): 71–84. URL: https://id.erudit.org/iderudit/geocan25_2art02
- Siegel D. 2008. Diamonds and Organized Crime: The Case of Antwerp. In: Siegel D., Nelen H. (eds). *Organized Crime. Culture, Markets and Policies*. New York: Springer; 85–96.
- Scott J. 1985. *Weapons of the Weak. Everyday Forms of Peasant Resistance*. New Haven; London: Yale University Press.
- Scott J. 1990. *Domination and the Arts of Resistance: Hidden Transcripts*. New Haven: Yale University Press.
- Shanin T. 1990. *Defining Peasants. Essays Concerning Rural Societies, Expolary Economies, and Learning from Them in the Contemporary World*. Oxford: Basil Blackwell.
- Song K. J. et al. 2010. Fishing Gears Involved in Entanglements of Minke Whales (*Balaenoptera acutorostrata*) in the East Sea of Korea. *Marine Mammal Science*. 26 (2): 282–295. doi: [10.1111/j.1748-7692.2009.00340.x](https://doi.org/10.1111/j.1748-7692.2009.00340.x)
- Soykan C. U. et al. 2008. Why Study By-Catch? An Introduction to the Theme Section on Fisheries By-Catch. *Endangered Species Research*. 5 (2–3): 91–102. doi: [10.3354/esr00175](https://doi.org/10.3354/esr00175)
- Steinhart E. I. 2006. *Black Poachers, White Hunters: A Social History of Hunting in Colonial Kenya*. Oxford: James Currey.
- Svolkinas L. et al. 2020. Natural Remedies for COVID-19 as a Driver of the Illegal Wildlife Trade. *Oryx*. 54 (5): 601–602. doi:[10.1017/S0030605320000617](https://doi.org/10.1017/S0030605320000617)
- Sykes G. M, Matza D. 1957. Techniques of Neutralization: A Theory of Delinquency. *American Sociological Review*. 22 (6): 664–670. URL: <https://doi.org/10.2307/2089195>
- Titeca K. 2019. Illegal Ivory Trade as Transnational Organized Crime? An Empirical Study Into Ivory Traders in Uganda. *The British Journal of Criminology*. 59 (1): 24–44. URL: <https://doi.org/10.1093/bjc/azy009>
- Uhm D. P. van. 2016. *The Illegal Wildlife Trade Inside the World of Poachers, Smugglers and Traders*. Berlin; Heidelber: Springer. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-42129-2>
- Uzzi B. 1996. The Sources and Consequences of Embeddedness for the Economic Performance of Organizations: The Network Effect. *American Sociological Review*. 61 (4): 674–698. URL: <https://doi.org/10.2307/2096399>
- Veblen Th. 1899. *The Theory of the Leisure Class*. New York: Macmillan.
- Vu N. A. 2023. Demand Reduction Campaigns for the Illegal Wildlife Trade in Authoritarian Vietnam: Ungrounded Environmentalism. *World Development*. 164 (C): art. 106150. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2022.106150>
- Waerebeek K. van, Reyes J. C 1994. Post-Ban Cetacean Takes off Peru: A Review. *Reports International Whaling Commission*. 15 (Special Issue): 503–519.
- Willerslev R. 2007. *Soul Hunters: Hunting, Animism, and Personhood Among the Siberian Yukaghirs*. Berkeley: University of California Press.

- Wright G. 2011. Conceptualising and Combating Transnational Environmental Crime. *Trends in Organized Crime*. 14 (4): 332–346. URL: <https://doi.org/10.1007/s12117-011-9130-4>
- Wyatt T. 2009. Exploring the Organization of Russia Far East's Illegal Wildlife Trade: Two Case Studies of the Illegal Fur and Illegal Falcon Trades. *Global Crime*. 10 (1–2): 144–154. URL: <https://doi.org/10.1080/17440570902783947>
- Wyatt T. 2013. *Wildlife Trafficking: A Deconstruction of the Crime, the Victims, and the Offenders*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan.
- Wyatt T. 2014. The Russian Far East's Illegal Timber Trade: An Organized Crime? *Crime, Law and Social Change*. 61 (1): 15–35. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10611-013-9461-y>
- Wyatt T., Uhm D. van, Nurse A. 2020. Differentiating Criminal Networks in the Illegal Wildlife Trade: Organized, Corporate and Disorganized Crime. *Trends in Organized Crime*. 23: 350–366. URL: <https://doi.org/10.1007/s12117-020-09385-9>
- Zimmerman M. 2003. The Black Market for Wildlife. *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. 36 (5): 1657–1690. URL: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/vjtl/vol36/iss5/6>

PROFESSIONAL REVIEWS

Ilya Ermolin

Illegal Wildlife Trade: Prospects for Economic Sociology

ERMOLIN, Ilya V. — PhD in Political Science, Associate Professor, Department of Sociology, HSE University. Address: Sedova str., 55/2, 192148, St. Petersburg, Russian Federation.

Email: iermolin@hse.ru

Abstract

Illegal Wildlife Trade (IWT) is ranked as the fourth biggest illegal activity worldwide after arms, drugs and human trafficking. While it has been intensively explored to date, theoretical approaches grounded in economic sociology remain nascent. This article starts from reviewing the interdisciplinary approaches to IWT, with a special focus on whether organized crime can be associated with IWT. After choosing the pipeline model to examine the structure of the illegal market, the author consistently reviews the following stages of IWT: extraction, intermediation, and consumption. The research identified

organized poaching and deliberate by-catch in marine illegal activities as two interchangeably developed phenomena that have given rise to the IWT commodity chains worldwide since the 1980s-1990s. Deliberate by-catch has been reviewed for the first time. The author connects the origins of the present-day large-scale IWT with the collapse of colonialism and socialism that nevertheless should be treated differently. Intermediary as a key actor in the trade chain is characterized according to functions and roles they play in the IWT: exporter/importer, consolidator, fixer, transporter and craftsman. Sociologists who study IWT primarily examine various aspects of consumption including household consumption, conspicuous (face) consumption, social legitimacy of poaching practices, and consumption of goods used as natural remedies for diseases. Based on the literature review, the author offers economic sociologists to look at the IWT as the one of the most socially embedded phenomena among those studied within sociology of markets. First, it would allow us to research the activities of self-sustaining household as the main actor of IWT. Second, it would give us a chance to understand shifting legal regimes that determine changes in the legality and legitimacy of economic transactions of actors in the market.

Key words: illegal wildlife trade; poaching; deliberate bycatch; intermediaries; consumption; social embeddedness; self-sustaining household.

References

- Alonso A. I., Uhm D. P. van (2023) The Illegal Trade in European Eels: Outsourcing, Funding, and Complex Symbiotic-Antithetical Relationships. *Trends in Organized Crime*, vol. 26, pp. 293–307. Available at: <https://doi.org/10.1007/s12117-023-09490-5> (accessed 5 March 2024).
- Alverson D. L., Freeberg M. K., Murawski S. A., Pope J. G. (1994) *A Global Assessment of Fisheries Bycatch and Discards*, Rome: FAO.
- Anagnostou M., Doberstein B. (2022) Illegal Wildlife Trade and other Organised Crime: A Scoping Review. *Ambio*, vol. 51, no 7, pp. 1615–1631. <https://doi.org/10.1007/s13280-021-01675-y>

- Archer J. (1999) Poaching Gangs and Violence: The Urban-Rural Divide in Nineteenth-Century Lancashire. *British Journal of Criminology*, vol. 39, iss. 1, pp. 25–38. Available at: <https://doi.org/10.1093/bjc/39.1.25> (accessed 5 March 2024).
- Baker C. S., Lukoschek V., Lavery S., Dalebout M. L., Yong-un M., Endo T., Funahashi N. (2006) Incomplete Reporting of Whale, Dolphin and Porpoise “Bycatch” Revealed by Molecular Monitoring of Korean Markets. *Animal Conservation*, vol. 9, iss. 4, pp. 474–482. doi: 10.1111/j.1469-1795.2006.00062.x
- Beckert J. (2009) The Social Order of Markets. *Theory and Society*, vol. 38, no 3, pp. 245–269. doi: 10.1007/s11186-008-9082-0.
- Beckert J., Dewey M. (2017) *The Architecture of Illegal Markets Towards an Economic Sociology of Illegality in the Economy*, Oxford Oxford University Press.
- Beckert J., Wehinger F. (2013) In the Shadow: Illegal Markets and Economic Sociology. *Socio-Economic Review*, vol. 11, iss. 1, pp. 5–30. Available at: <https://doi.org/10.1093/ser/mws020> (accessed 5 March 2024).
- Bell S., Hampshire K., Topalidou S. (2007) The Political Culture of Poaching: A Case Study from Northern Greece. *Biodiversity and Conservation*, vol. 16, iss. 2, pp. 399–418. doi: 10.1007/s10531-005-3371-y
- Bergen J., Knight A. (2015) Green Terror: Environmental Crime and Illicit Financing. *SAIS Review of International Affairs*, vol. 35, no 1, pp. 119–31. doi: 10.1353/sais.2015.0004
- Burt R. S. (1992) *Structural Holes: The Social Structure of Competition*, Harvard: Harvard University Press.
- Carrington D. (2013) Chinese Vessel on Philippine Coral Reef Caught with Illegal Pangolin Meat. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2013/apr/15/chinese-vessel-philippine-reef-illegal-pangolin-meat> (accessed 7 July 2023).
- Carruthers J. (1995) *The Kruger National Park: A Social and Political History*, Pietermaritzburg: University of Natal Press.
- Chayanov A. (1991) *The Theory of Peasant Co-Operatives* (trans. D. W. Benn), Columbus: Ohio State University Press.
- Chen F. (2016) Poachers and Snobs: Demand for Rarity and the Effects of Antipoaching Policies. *Conservation Letters*, vol. 9, no 1, pp. 65–69. Available at: <https://doi.org/10.1111/conl.12181> (accessed 5 March 2024).
- Comaroff J., Comaroff J. L. (eds) (2006) *Law and Disorder in the Postcolony*, Chicago: Chicago University Press.
- Cook D., Jason M. L. R., Lowther J. (2002) *The International Wildlife Trade and Organised Crime: A Review of the Evidence and the Role of the UK*. Available at: https://www.academia.edu/8178488/The_International_Wildlife_Trade_and_Organised_Crime_a_review_of_the_evidence_and_the_role_of_the_UK (accessed 5 March 2024).
- Courchamp F., Clutton-Brock T., Grenfell B. (1999) Inverse Density Dependence and the Allee effect. *Trends in Ecology and Evolution*, vol. 14, iss. 10, pp. 405–410. Available at: [https://doi.org/10.1016/S0169-5347\(99\)01683-3](https://doi.org/10.1016/S0169-5347(99)01683-3) (accessed 5 March 2024).

- Cowlishaw G., Mendelson S., Rowcliffe J. M. (2005) Structure and Operation of a Bushmeat Commodity Chain in Southwestern Ghana. *Conservation Biology*, vol. 19, no 1, pp. 139–149. doi: [10.1111/j.1523-1739.2005.00170.x](https://doi.org/10.1111/j.1523-1739.2005.00170.x)
- Davydov V. (2014) Fishery in ‘Free Spaces’: Non-Compliance with Fishery Regulations in a Northern Baikal Evenki Village. *Polar Record*, vol. 50, no 4, pp. 379–390. doi: [10.1017/S0032247414000163](https://doi.org/10.1017/S0032247414000163)
- Donahoe B. (2006) Who Owns the Taiga? Inclusive vs. Exclusive Senses of Property Among the Tozhu and Tofa of Southern Siberia. *Sibirica*, vol. 5, iss. 1, pp. 87–116. Available at: <http://dx.doi.org/10.3167/136173606780265306> (accessed 5 March 2024).
- Drury R. (2011) Hungry for Success: Urban Consumer Demand for Wild Animal Products in Vietnam. *Conservation and Society*, vol. 9, no 3, pp. 247–257.
- Duffy R., St John F., Buscher B., Brockington D. (2015) Toward a New Understanding of the Links between Poverty and Illegal Wildlife Hunting. *Conservation Biology*, vol. 30, no 1, pp. 14–22. doi: [10.1111/cobi.12622](https://doi.org/10.1111/cobi.12622)
- Eliason S. L. (2003) Illegal Hunting and Angling: The Neutralization of Wildlife Violations. *Society and Animals*, vol. 11, iss. 3, pp. 225–243. doi: [10.1163/156853003322773032](https://doi.org/10.1163/156853003322773032)
- Eliason S. L. (2010) Accounts of Wildlife Law Violators: Motivations and Rationalizations. *Human Dimensions of Wildlife*, vol. 9, iss. 2, pp. 119–131. Available at: <https://doi.org/10.1080/10871200490441775> (accessed 5 March 2024).
- Eliason S. L. (2012) Trophy Poaching: A Routine Activities Perspective. *Deviant Behaviour*, vol. 33, iss. 1, pp. 72–87. doi: [10.1080/01639625.2010.548289](https://doi.org/10.1080/01639625.2010.548289)
- Elliott L. (2012) Legality and legitimacy: The Environmental Challenge. *Legality and Legitimacy in Global Affairs* (eds. R. Falk, M. Juergensmayer, V. Popovski), Oxford: Oxford University Press, pp. 365–387.
- Ellis R. (2013) *Tiger Bone and Rhino Horn: The Destruction of Wildlife for Traditional Chinese Medicine*, Washington, DC: Island Press.
- Ermolin I. V. (2019a) Istoricheskiy kontekst razvitiya osetrovogo brakon'erstva i problema prilova kaspiskogo tyuleniya (*Pusa caspica*) na Kaspii (del'ta Volgi i Respublika Dagestan, 1990–2000 gg.) [Sturgeon Poaching and Caspian Seal Bycatch near the Volga River Delta and the Republic of Dagestan: Case Studies 1990s–2000s]. *Desyataya mezhdunarodnaya konpherentsiya “Morskie mlekopitayushchie Golarktiki”* [The 10th Anniversary International Conference “Marine Mammals of the Holarctic”], vol. 1, Moscow: Marine Mammal Council, pp. 12–121 (in Russian).
- Ermolin I. V. (2019b) Predumyshlennyy prilov Kaspiyskogo tyuleniya i razvitie nelegal'nogo rynka bioresursov v Dagestane: ekonomiko-sotsiologicheskiy podkhod [Deliberate By-Catch of the Caspian Seal and the Development of Illegal Wildlife Trade (IWT) in Dagestan, Russia: A Socio-Economic Approach]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 20, no 1, pp. 83–123. doi: [10.17323/1726-3247-2019-1-83-122](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2019-1-83-122) (in Russian).
- Ermolin I. V. (2019c) Phenomen “soprotivleniya”: ot spontannogo proyavleniya k kompleksnym otvetam [Conceptualizing the “Resistance”: from Disorganized Forms towards Complex Responses]. *The Jour-*

nal of Sociology and Social Anthropology = *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, vol. 22, no 4, pp. 141–165 (in Russian). doi: doi.org/10.31119/jssa.2019.22.4.6.

- Ermolin I., Svolkinas L. (2016) Who Owns Sturgeon in the Caspian? New Theoretical Model of Social Responses Towards State Conservation Policy. *Biodiversity and Conservation*, vol. 25, iss. 14, pp. 2929–2945. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10531-016-1211-x> (accessed 5 March 2024).
- Ermolin I., Suvorkov P. (2020) Na puti k teorii “avtonomnogo” soobshchestva: eks-polyarnye ekonomicheskie struktury pribrezhnogo rybolovstva na yuge Rossii [Towards the Theory of the Autonomous Community: Ex-Polar Economy Structures in Coastal Fishing in Southern Russia]. *Universe of Russia = Mir Rossii*, vol. 29, no 2, pp. 156–178 (in Russian). doi: [10.17323/1811-038X-2020-29-2-156-178](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-2-156-178)
- Fischer A., Kereži V., Arroyo B., Delibes-Mateos M., Tadie D., Lowassa A., Krangle O., Skogen K. (2013) (De)Legitimising Hunting—Discourses over the Morality of Hunting in Europe and Eastern Africa. *Land Use Policy*, vol. 32, May, pp. 261–270. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2012.11.002> (accessed 5 March 2024).
- Forsyth C. J., Marckese T. A. (1993a) Folk Outlaws: Vocabularies of Motives. *International Review of Modern Sociology*, vol. 23, no 1, pp. 17–31. Available at: <https://doi.org/10.1080/08941929809381059> (accessed 5 March 2024).
- Forsyth C., Gramling R., Wooddell G. (1998) The Game of Poaching: Folk Crimes in Southwest Louisiana. *Society and Natural Resources*, vol. 11, iss. 1, pp. 25–38. Available at: <https://doi.org/10.1080/08941929809381059> (accessed 5 March 2024).
- Forsyth C., Marckese T. A. (1993b) Thrills and Skills: A Sociological Analysis of Poaching. *Deviant Behavior*, vol. 14, iss. 2, pp. 157–172. Available at: <https://doi.org/10.1080/01639625.1993.9967935> (accessed 5 March 2024).
- Gambetta D. (2009) *Codes of the Underworld: How Criminals Communicate*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Garland E. (2008) The Elephant in the Room: Confronting the Colonial Character of Wildlife Conservation in Africa. *African Studies Review*, vol. 51, iss. 3, pp. 51–74. doi: [10.1353/arw.0.0095](https://doi.org/10.1353/arw.0.0095)
- Gerkey D. (2011) Abandoning Fish: The Vulnerability of Salmon as a Cultural Resource in a Post-Soviet Commons. *Anthropology of Work Review*, vol. 32, no 2, pp. 77–89. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1548-1417.2011.01060.x> (accessed 5 March 2024).
- Gerkey D. (2016) The Emergence of Institutions in a Post-Soviet Commons. *Human Organization*, vol. 75, no 4, pp. 336–345. Available at: <https://doi.org/10.17730/1938-3525-75.4.336> (accessed 5 March 2024).
- Gibson C. C. (1999) *Politicians and Poachers: The Political Economy of Wildlife Policy in Africa*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Granovetter M. (1985) Economic Action and Social-Structure: The Problem of Embeddedness. *American Journal of Sociology*, vol. 91, no 3, pp. 481–510.

- Granovetter M., Swedberg R. (2011) Introduction to the Third Edition. *The Sociology of Economic Life* (eds. M. Granovetter, R. Swedberg), Boulder, CO: Westview Press, pp. XIII–XLI.
- Habek J. O., Gurova O. Yu. (2014) Vse eshche postsocializm? Prostranstva, estetieskie suzhdeniya, neravenstva [Still Post-Socialism? Space, Aesthetic Judgments, Inequalities]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no 3, pp. 3–8 (in Russian).
- Hall M. A. (1996) On Bycatches. *Reviews in Fish Biology and Fisheries*, vol. 6, iss. 3, pp. 319–352. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1755-263X.2008.00013.x> (accessed 5 March 2024).
- Hall R. J., Milner-Gulland E. J., Courchamp F. (2008) Endangering the Endangered: The Effects of Perceived Rarity on Species Exploitation. *Conservation Letters*, vol. 1, no 2, pp. 75–81. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1755-263X.2008.00013.x> (accessed 5 March 2024).
- Hampshire K., Bell S., Wallace G., Stepukonis F. (2004) “Real” Poachers and Predators: Shades of Meaning in Local Understandings of Threats to Fisheries. *Society & Natural Resources*, vol. 17, iss. 4, pp. 305–318. Available at: <https://doi.org/10.1080/08941920490278656> (accessed 5 March 2024).
- Hayman G., Brack D. (2011) *International Environmental Crime*, London: The Royal Institute of International Affairs.
- Hobsbawm E. J. (1959) *Primitive Rebels: Studies in Archaic Forms of Social Movement in the 19th and 20th Centuries*, Manchester: University of Manchester Press.
- Hobsbawm E. J. (1985) *Bandits*, London: Penguin.
- Hübschle A. M. (2015) *A Game of Horns: Transnational Flows of Rhino Horn*. PhD thesis, Universität zu Köln.
- Hübschle A. (2016) Security Coordination in an Illegal Market: The Transnational Trade in Rhinoceros Horn. *Politikon*, vol. 43, iss. 2, pp. 193–214. Available at: <https://doi.org/10.1080/02589346.2016.1201377> (accessed 5 March 2024).
- Hübschle A. (2017a) Fluid Interfaces between Flows of Rhino Horn. *Global Crime*, vol. 18, iss. 3, pp. 198–217. Available at: <https://doi.org/10.1080/17440572.2017.1345680> (accessed 5 March 2024).
- Hübschle A. M. (2017b) The Social Economy of Rhino Poaching: Of Economic Freedom Fighters, Professional Hunters and Marginalized Local People. *Current Sociology*, vol. 65, iss. 3, pp. 427–447. Available at: <https://doi.org/10.1177/0011392116673210> (accessed 5 March 2024).
- Jacoby K. (2003) *Crimes Against Nature Squatters, Poachers, Thieves and the Hidden History of American Conservation*, Berkeley: University of California Press.
- Jones D. (1979) The Poacher: A Study in Victorian Crime and Protest. *Historical Journal*, vol. 22, no 4, pp. 825–860. doi: 10.1017/S0018246X00017143
- Lewison R. L., Crowder L. B., Read A. J., Freeman S. A. (2004) Understanding Impacts of Fisheries Bycatch on Marine Megafauna. *Trends in Ecology and Evolution*, vol. 19, iss. 11, pp. 598–604. <https://doi.org/10.1016/j.tree.2004.09.004>

- MacKenzie J. M. (1988) *Empire of Nature: Hunting Conservation and British Imperialism*, Manchester: Manchester University Press.
- MacMillan D. C., Han J. (2011) Cetacean By-Catch in the Korean Peninsula—by Chance or by Design? *Human Ecology*, vol. 39, iss. 6, pp. 757–768. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10745-011-9429-4> (accessed 5 March 2024).
- Mangel J. C., Alfaro-Shigueto J., Waerebeek K. van, Cáceres C., Bearhop S., Witt M. J., Godley B. J. (2010) Small Cetacean Captures in Peruvian Artisanal Fisheries: High Despite Protective Legislation. *Biological Conservation*, vol. 143, iss. 1, pp. 136–143. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2009.09.017> (accessed 5 March 2024).
- Margulies M. A., Wong R. W. Y., Duffy R. (2019) The Imaginary ‘Asian Super Consumer’: A Critique of Demand Reduction Campaigns for the Illegal Wildlife Trade. *Geoforum*, vol. 107, pp. 216–219. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2019.10.005>
- Merode E. de, Cowlshaw G. (2006) Species Protection, the Changing Informal Economy, and the Politics of Access to the Bushmeat Trade in the Democratic Republic of Congo. *Conservation Biology*, vol. 20, no 4, pp. 1262–1271. doi: [10.1111/j.1523-1739.2006.00425.x](https://doi.org/10.1111/j.1523-1739.2006.00425.x).
- Moreto W. D., Uhm D. P. van (2021) Nested Complex Crime: Assessing the Convergence of Wildlife Trafficking, Organized Crime and Loose Criminal Networks. *The British Journal of Criminology*, vol. 61, iss. 5, pp. 1334–1353. Available at: <https://doi.org/10.1093/bjc/azab005> (accessed 5 March 2024).
- Morris R. C. (ed.) (2010) *Can the Subaltern Speak? Reflections on the History of an Idea*, New York: Columbia University Press.
- Muth R. M., Bowe J. F., Jr. (1998) Illegal Harvest of Renewable Natural Resources in North America: Toward a Typology of the Motivations for Poaching. *Society and Natural Resources*, vol. 11, iss. 1, pp. 9–24. Available at: <https://doi.org/10.1080/08941929809381058> (accessed 5 March 2024).
- Naylor R. T. (2004) The Underworld of Ivory. *Crime, Law & Social Change*, vol. 42, no 4, pp. 261–295. doi: [10.1007/s10611-005-2143-7](https://doi.org/10.1007/s10611-005-2143-7)
- North D. C. (1991) Institutions. *Journal of Economic Perspective*, vol. 5, no 1, pp. 97–112. doi: [10.1257/jep.5.1.97](https://doi.org/10.1257/jep.5.1.97)
- OECD (1997) *Towards Sustainable Fisheries: Economic Aspects of the Management of living Marine Resources*, Paris: OECD.
- Osborne H., Winstanley M. (2006) Rural and Urban Poaching in Victorian England. *Journal of Rural History*, vol. 17, iss. 2, pp. 187–212. doi: [10.1017/S0956793306001877](https://doi.org/10.1017/S0956793306001877)
- Phelps J., Biggs D., Webb E. L. (2016) Tools and Terms for Understanding Illegal Wildlife Trade. *Frontiers in Ecology and Environment*, vol. 14, iss. 9, pp. 479–489. doi: [10.1002/fee.1325](https://doi.org/10.1002/fee.1325)
- Pires S., Moreto W. (2011) Preventing Wildlife Crimes: Solutions that Can Overcome the “Tragedy of the Commons”. *European Journal on Criminal Policy and Research*, vol. 17, no 2, pp. 101–123. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10610-011-9141-3> (accessed 5 March 2024).

- Raghuram P., Madge C. (2006) Towards a Method for Postcolonial Development Geography? Possibilities and Challenges. *Singapore Journal of Tropical Geography*, vol. 27, iss. 3, pp. 270–288. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9493.2006.00262.x> (accessed 5 March 2024).
- Ramutsindela M. (2006) *Parks and People in Postcolonial Societies: Experiences in Southern Africa*, New York: Kluwer Academic Publishers.
- Read A. J., Waerebeek K. van, Reyes J. C., McKinnon J. S., Lehman L. C. (1988) The Exploitation of Small Cetaceans in Coastal Peru. *Biological Conservation*, vol. 46, iss. 1, pp. 53–70. [https://doi.org/10.1016/0006-3207\(88\)90108-5](https://doi.org/10.1016/0006-3207(88)90108-5)
- Reeves R., McClellan K., Werner T. B. (2013) Marine Mammal Bycatch in Gillnet and Other Entangling Net Fisheries, 1990 to 2011. *Endangered Species Research*, vol. 20, no 1, pp. 71–97. doi: [10.3354/esr00481](https://doi.org/10.3354/esr00481)
- Reuter P. (1985) *The Organization of Illegal Markets: An Economic Analysis*, Washington, DC: U. S. Department of Justice; National Institute of Justice.
- Sas-Rolfes M., Challender D. W. S., Hinsley A., Veríssimo D., Milner-Gulland E. J. (2019) Illegal Wildlife Trade: Scale, Processes, and Governance. *Annual Review of Environmental Resources*, vol. 44, no 1, pp. 201–228. <https://doi.org/10.1146/annurev-environ-101718-033253>
- Schaeffer D. (2004) Assessment of the Artisanal Shark Fishery and Local Shark Fin Trade on Unguja Island, Zanzibar. *Independent Study Project (ISP) Collection*. 536.
- Schama S. (2004) *Landscape and Memory*, London: Harper Perennial.
- Scott J. (1985) *Weapons of the Weak. Everyday Forms of Peasant Resistance*, New Haven; L.: Yale University Press.
- Scott J. (1990) *Domination and the Arts of Resistance: Hidden Transcripts*, New Haven: Yale University Press.
- Sevdermish M., Miciak A. R., Levinson A. A. (1998) The Diamond Pipeline into the Third Millennium: A Multi-Channel System from the Mine to the Consumer. *Geoscience Canada*, vol. 25, iss. 2, pp. 71–84. URL: https://id.erudit.org/iderudit/geocan25_2art02
- Shanin T. (1990) *Defining Peasants. Essays Concerning Rural Societies, Expolary Economies, and Learning from Them in the Contemporary World*, Oxford: Basil Blackwell.
- Siegel D. (2008) Diamonds and Organized Crime: The Case of Antwerp. *Organized Crime. Culture, Markets and Policies* (eds. D. Siegel, H. Nelen), New York: Springer, pp. 85–96.
- Song K. J., Kim Z. G., Zhang C. I., Kim Y. H. (2010) Fishing Gears Involved in Entanglements of Minke Whales (*Balaenoptera acutorostrata*) in the East Sea of Korea. *Marine Mammal Science*, vol. 26, no 2, pp. 282–295. DOI: [10.1111/j.1748-7692.2009.00340.x](https://doi.org/10.1111/j.1748-7692.2009.00340.x)
- Soykan C. U., Moore J. E., Zydalis R., Crowder L. B., Safina C., Lewison R. L. (2008) Why Study By-Catch? An Introduction to the Theme Section on Fisheries By-Catch. *Endangered Species Research*, vol. 5, no 2–3, pp. 91–102. DOI: [10.3354/esr00175](https://doi.org/10.3354/esr00175)

- Steinhart E. I. (2006) *Black Poachers, White Hunters: A Social History of Hunting in Colonial Kenya*, Oxford: James Currey.
- Svolkinas L., Goodman S. J., Holmes G., Ermolin I., Suvorkov P. (2020) Natural Remedies for COVID-19 as a Driver of the Illegal Wildlife Trade. *Oryx*, vol. 54, iss. 5, pp. 601–602. DOI: [10.1017/S0030605320000617](https://doi.org/10.1017/S0030605320000617)
- Sykes G. M., Matza D. (1957) Techniques of Neutralization: A Theory of Delinquency. *American Sociological Review*. vol. 22, iss. 6, pp. 664–670. DOI: <https://doi.org/10.2307/2089195>
- Titeca K. (2019) Illegal Ivory Trade as Transnational Organized Crime? An Empirical Study into Ivory Traders in Uganda. *The British Journal of Criminology*, vol.59, iss. 1, pp. 24–44. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjc/azy009>
- Uhm D. P. van. (2016) *The Illegal Wildlife Trade Inside the World of Poachers, Smugglers and Traders*, Berlin; Heidelberg: Springer.
- Uzzi B. (1996) The Sources and Consequences of Embeddedness for the Economic Performance of Organizations: The Network Effect. *American Sociological Review*, vol. 61, no 4, pp. 674–698. DOI: <https://doi.org/10.2307/2096399>
- Veblen Th. (1899) *The Theory of the Leisure Class*, New York: Macmillan.
- Vu N. A. (2023) Demand Reduction Campaigns for the Illegal Wildlife Trade in Authoritarian Vietnam: Ungrounded Environmentalism. *World Development*, vol. 164, no C, art. 106150. doi: [10.1016/j.worlddev.2022.106150](https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2022.106150)
- Waerebeek K. van, Reyes J. C. (1994) Post-Ban Cetacean Takes off Peru: A Review. *Reports International Whaling Commission*, vol. 15, special iss., pp. 503–519.
- Willerslev R. (2007) *Soul Hunters: Hunting, Animism, and Personhood Among the Siberian Yukaghirs*, Berkeley: University of California Press.
- Wright G. (2011) Conceptualising and Combating Transnational Environmental Crime. *Trends in Organized Crime*, vol. 14, no 4, pp. 332–346. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12117-011-9130-4>.
- Wyatt T. (2014) The Russian Far East’s Illegal Timber Trade: An Organized Crime? *Crime, Law and Social Change*, vol. 61, iss. 1, pp. 15–35. URL: <https://doi.org/10.1080/17440570902783947>
- Wyatt T. (2009) Exploring the Organization of Russia Far East’s Illegal Wildlife Trade: Two Case Studies of the Illegal Fur and Illegal Falcon Trades. *Global Crime*, vol. 10, no (1–2), pp. 144–154. Available at: <https://doi.org/10.1080/17440570902783947> (accessed 5 March 2024).
- Wyatt T. (2013) *Wildlife Trafficking: A Deconstruction of the Crime, the Victims, and the Offenders*, Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan.
- Wyatt T., Uhm D. van, Nurse A. (2020) Differentiating Criminal Networks in the Illegal Wildlife Trade: Organized, Corporate and Disorganized Crime. *Trends in Organized Crime*, vol. 23, pp. 350–366. Available at: <https://doi.org/10.1007/s12117-020-09385-9> (accessed 5 March 2024).

Zimmerman M. (2003) The Black Market for Wildlife. *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, vol. 36, no 5, pp. 1657–1690. Available at: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/vjtl/vol36/iss5/6> (accessed 5 March 2024).

Received: August 11, 2023

Citation: Ermolin I. (2024) Issledovaniya nelegal'nogo rynka bioresursov: perspektivy ekonomicheskoy sotsiologii [Illegal Wildlife Trade: Prospects for Economic Sociology]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 25, no 2, pp. 120–147. doi: 10.17323/1726-3247-2024-2-120-147 (in Russian).